

С другой стороны, поскольку сочинительная конструкция имеет р о в н о д в е смысловые связи со словом *ультиматум*, то дальнейшее продолжение сочинительного ряда становится нежелательным:

(15'')^{??} *Хозяин поставил ультиматум — или давай деньги, или поклянись, что заплатишь завтра, или уезжай с квартиры, или я позову городского.*

4.3. Ситуация, близкая к той, которую мы наблюдали в примере (15), представлена и в многочисленных симметричных предикатах типа *бороться, дружить, равняться* и др. С одной стороны, симметричные валентности могут выражаться самостоятельными группами, связанными с глаголом: *Португальцы боролись с арабами, Петя дружит с Колей*. С другой стороны, обе эти валентности могут выражаться посредством единой сочиненной или комитативной группы, имеющей всего одну синтаксическую связь с заглавным словом, например:

(17) *В XV веке португальцы [D] и арабы [D₁] упорно боролись [L] за господство в Индийском океане,*

(18) *Петя [D] с Колей [D₁] дружат [L] уже много лет.*

З а м е ч а н и е к примерам (14), (15), (17). Интерпретация соотношения между синтаксической и семантической структурой предложения в значительной степени зависит от принятого способа изображения синтаксической структуры. В некоторых конструкциях, как хорошо известно, трудно естественным образом установить отношение зависимости между их членами. К числу таких конструкций относятся, в частности, условные сложноподчиненные предложения и сочинительные словосочетания, представленные в примерах (14), (15) и (17). Иногда в подобных случаях вообще отказываются усматривать отношение зависимости между словами и объединяют их в единую составляющую. При таком подходе интерпретация указанных примеров несколько изменится. В предложении (17), например, сочетание *португальцы и арабы* будет составлять единую составляющую без подчинения второго сочиненного члена первому. Тогда уже нельзя будет говорить, что слово *арабы*, заполняющее валентность слова *боролись*, в синтаксической структуре связано с ним не непосредственно, а через другие слова. Однако нестандартное соотношение синтаксической и семантической структуры от этого не исчезнет, а лишь примет другое обличье: группа *португальцы и арабы*, имеющая только о д н у с и н т а к с и ч е с к у ю связь с глаголом *боролись*, заполняет одновременно д в е в а л е н т н о с т и этого глагола — в отличие от обычных случаев типа *приехали португальцы и арабы*, где эта группа заполняет только одну валентность. Аналогичным образом изменится и интерпретация примеров (14) и (15).

4.4. Приведем теперь пример, в котором нарушены все три условия (i) — (iii). Прилагательное *единственный*, выступающее в предложении:

(19) *Единственный [L] город [D], в котором Коля хотел [D₁] бы жить, — это Ленинград,*

имеет три валентности — X, Y и Z. Значение предложения (19) состоит в утверждении о том, что в некотором множестве X (а именно — во множестве городов) имеется ровно один элемент Y (= Ленинград), который обладает свойством Z (= Коля хотел бы в нем жить). Таким образом, отдельную валентность прилагательного *единственный* заполняет не только существительное *город*, с которым это прилагательное связано синтаксически, но и существительное *Ленинград*, выполняющее функцию именной части сказуемого, и даже придаточное предложение *в котором Коля хотел бы жить*. Несмотря на то, что это придаточное предложение, с синтаксической точки зрения, является простым определением к подлежащему *город*, его опустить нельзя (предложение **Единственный город — это Ленинград* семантически неполно). Это происходит именно потому, что оно заполняет обязательную семантическую валентность прилагательного *единственный*. Итак, поскольку слову *город* синтакси-